

— Какой еще перекус с заботой, умеешь ли ты вообще говорить? Забери эти деньги и отдай ему. Если ему это не понравится, если он сочтет, что его задели, в следующий раз не заставит тебя приходить. Я же тебе хлопот избавляю, а ты еще и не благодарен. Ладно, вот двадцать юаней, за миску говяжьей лапши хватит? Ты тоже устал, пораньше возвращайся.

Лин Юэ сунул двадцатку ему в руку, одновременно выхватывая пакет из его рук. Не дав Фэн Цину сказать ни слова, он захлопнул дверь. Слова, которые Фэн Цин уже собирался произнести, остались за дверью, а на его лице отразилась судорога.

Та порция говяжьей лапши стоила пятьсот юаней.

Лин Юэ съел лапшу. Вкус был восхитительным, такой вкусной говяжьей лапши он еще никогда не ел. Похлопал себя по животу с довольным видом. Поев, он немного взбодрился, принял душ и только потом плюхнулся на кровать, засыпая сладким сном.

Фэн Цин с двадцатью юанями вернулся в больницу. Постучал в палату молодого господина. Изнутри не было ответа, но Фэн Цин все равно вошел. Как и ожидалось, молодой господин еще не спал. Он просматривал документы, рядом стоял секретарь из его компании, Шэнь Цзяньхань, двадцати восьми лет, кажется, еще и друг молодого господина.

— Молодой господин.

Фэн Цин встал у кровати, понизив голос.

— Он принял?

Мо Чжэньбао не поднял головы, перелистывая документ.

— Принял, но...

Фэн Цин сделал паузу, достал из кармана аккуратно сложенную двадцатку и продолжил.

— Господин Лин дал двадцать юаней. Сказал, что бесплатный сыр только в мышеловке. Если я не возьму деньги, он не примет вещь.

Фэн Цин двумя руками подал двадцать юаней, положив их в пределах досягаемости руки Мо Чжэньбао.

Услышав это, Мо Чжэньбао наконец отложил ручку, поднял взгляд на Фэн Цина, затем перевел его на двадцать юаней в его руке. Двумя пальцами он взял купюру. Двадцать юаней. Это уже третий раз, когда ему отказывают. Все хорошее — трижды. Уголок губ Мо Чжэньбао дрогнул в улыбке, интерес вспыхнул с новой силой. Забавно. Это заставляет его не желать отпустить.

Реакция Лин Юэ вызывала у Мо Чжэньбао все больший интерес. Если бы Лин Юэ действовал по обычной схеме, Мо Чжэньбао, вероятно, не обратил бы на него внимания. Но с детства все шло у него как по маслу, а тут трижды подряд отказ — впервые в жизни.

Это действительно свежо и интересно.

— Следи за ним скрытно, докладывай мне в любое время.

Спрятав двадцать юаней, Мо Чжэньбао продолжил работать.

Увидев, что молодой господин забрал двадцать юаней, Фэн Цин чуть челюсть не уронил.

Молодой господин взял эти деньги? Но он не посмел попросить их обратно. Ответив утвердительно, он вышел из палаты. Молодой господин велел ему следить за человеком — определенно, чтобы тайно защищать господина Лина. Поняв это, он покинул больницу и на машине отправился прямо к месту, где снимал жилье Лин Юэ.

— Чжэньбао, кого это ты так заинтересовал? Неужели ты наконец прозрел! Скорее расскажи, кто это.

Шэнь Цзяньхань все ясно слышал. Как только Фэн Цин ушел, он сразу подошел к Мо Чжэньбао с вопросом, в голосе чувствовалось некоторое волнение.

Мо Чжэньбао даже глаз не поднял, выбрав не отвечать.

— Эх, действительно, император не торопится, а евнух волнуется. Говорю же, тебе почти тридцать, а ты еще девственник. Если это станет известно, вся бизнес-среда будет покатываться со смеху. Редко вижу, чтобы ты кем-то так интересовался, обязательно нужно выяснить, кто это.

Шэнь Цзяньхань погладил подбородок, раздумывая, как раскопать этого человека.

— Это овца с колючками. Советую тебе оставить эту затею, иначе последствия не заставят себя ждать, не приходи потом ко мне плакаться.

Хотя Мо Чжэньбао и общался с Лин Юэ недолго, но за эти несколько раз он примерно уловил его характер. Если Шэнь Цзяньхань полезет к нему, результат будет — вернется ошипанным.

— Даже если она будет динозавром, я этого человека раскопаю. Ты не представляешь, сколько волос я уже потерял, пытаюсь лишить тебя девственности.

Шэнь Цзяньхань ничуть не преувеличивая, потянул себя за волосы. Будучи закадычным другом и секретарем, он действительно немало переживал из-за дел Мо Чжэньбао.

— Поправлю тебя немного: это он, а не она.

Уголок губ Мо Чжэньбао дрогнул в едва заметной улыбке. Но Шэнь Цзяньхань остолбенел. Он? Мужчина? Шэнь Цзяньхань почувствовал, что его челюсть вот-вот отвалится.

— Ты... ты любишь мужчин?

Произнося это, он прикрыл руками грудь и отступил на несколько шагов с выражением шока на лице. Ручка в руке Мо Чжэньбао замерла, он бросил на Шэнь Цзяньханя взгляд искоса, от которого у того встали дыбом волосы.

— Я думал, ты давно знал, что мне нравятся мужчины.

Спокойно произнес Мо Чжэньбао и замолчал. Шэнь Цзяньхань был слишком шокирован, а поскольку Мо Чжэньбао не опроверг его слова, значит, ему и вправду нравится мужчина? Это слишком шокирующая новость. Нет, он обязательно должен выяснить, кто этот мужчина.

Мо Чжэньбао знал, что Шэнь Цзяньхань так легко не сдастся, но ему было лень вмешиваться, потому что он знал: у Лин Юэ тот не получит ни капли хорошего. Что касается симпатии... рано говорить. Но то, что он ему не противен — это правда. Неужели его сердце, не колебавшееся двадцать восемь лет, начинает колебаться? Каким бы ни был результат, Лин Юэ

его очень интересует. А раз появился интерес, дальше обязательно что-то произойдет. Уголок губ Мо Чжэньао дрогнул в неясной улыбке.

На следующий день Лин Юэ проснулся ровно в полседьмого утра. Это была его привычка с детства: независимо от того, как поздно он лег, на следующий день он всегда вставал в полседьмого. Выйдя во внутренний дворик, Лин Юэ выполнил комплекс тайцзицюань. Он научился этому у деда с детства. Дед говорил, что врач должен воспитывать в себе характер, воспитывать спокойный, устойчивый нрав, не быть поспешным и нетерпеливым, иначе это станет большим недостатком для врача.

Собрав дыхание, Лин Юэ выполнял тайцзи очень плавно и красиво, в мягкости была сила, в движениях — энергия. Иногда, когда он занимался, вокруг собиралось много людей: кто-то смотрел, кто-то присоединялся к занятиям. Всех их привлекал Лин Юэ. В этом районе, хотя и жили в основном люди, борющиеся за выживание на дне общества, были и старики, прожившие здесь всю жизнь. Занимавшиеся тайцзи вместе с Лин Юэ были все старики и старушки этого района. Занимаясь, они познакомились с Лин Юэ. Лин Юэ жил здесь, и жизнь у него складывалась неплохо.

Закончив комплекс тайцзи, Лин Юэ собрал дыхание, оглянулся по сторонам. Ему показалось, что за ним следят, но ничего подозрительного он не обнаружил. Возможно, это были галлюцинации из-за вчерашней усталости.

Прижавшись к стене с телефоном Фэн Цин переживал, будто на иголках. Он был так осторожен, а господин Лин все равно заметил неладное. Хорошо, что он быстро спрятался, иначе, если бы его увидели и обвинили в подглядывании, было бы стыдно до смерти, да и перед молодым господином было бы неудобно.

Фэн Цин почувствовал, что его нервы слишком напряжены. С двумя синяками под глазами, он действительно не ожидал, что господин Лин встанет так рано и еще будет заниматься тайцзи. Но тайцзи у господина Лина получалось очень красиво. Если бы молодой господин увидел, возможно, обрадовался бы, и болезнь пошла бы на поправку быстрее.

Закончив с тайцзи, Лин Юэ еще немного поболтал с несколькими тетушками и дядюшками. Посмотрел на время — половина восьмого, собрался и отправился на сегодняшнее новое место — Народную больницу. Она была еще более доступной для простых людей, поэтому Лин Юэ снизил плату за прием до пятнадцати юаней.

Запрятав медицинский чемоданчик, Лин Юэ пошел по переулку, не проходя мимо ворот Городской больницы. Он делал это, чтобы избежать тетушки Сюй, не хотел неловкости.

От места, где он снимал жилье, до Народной больницы пешком нужно было идти больше получаса. Чтобы сэкономить на транспорте, Лин Юэ отправился пешком. Когда он добрался до ворот Народной больницы, было уже почти восемь. Он посмотрел налево и направо от ворот, затем на противоположную сторону улицы и в итоге выбрал место под деревом в десятке метров справа, там было немного прохладнее.

Лин Юэ поставил медицинский чемоданчик у ног, затем вынул маленький белый флажок и повесил на дерево. На нем все та же надпись: «Китайская медицина. Три порции лекарства — и болезнь уходит. Обман — верну в десять раз больше». Также он вытащил маленький складной стульчик и столик, расставил их, сел и начал принимать пациентов.

Переехав на новое место, быстро завоевать репутацию не получится. Лин Юэ просидел больше часа, и к нему даже никто не подошел с вопросом. Хотя в Народную больницу люди входили и

выходили постоянно, прохожие тоже поглядывали в его сторону, но, увидев иероглифы китайская медицина и его молодость, никто не подходил.

В наше время многие считают китайскую медицину шарлатанством. Западная медицина постоянно развивается, а китайскую все больше забывают. С такой общей тенденцией Лин Юэ мог лишь смириться. Все, что он мог сделать, — это продолжать дело деда и семьи, передавать китайскую медицину дальше.

Видя такое положение дел, Лин Юэ предположил, что сегодня пациентов не будет. Он достал медицинский трактат и начал медленно его читать. Днем он мог только так коротать время.

<http://bllate.org/book/15602/1392009>